

Цзи Сюнь немного помолчала, затем слабо спросила:

— Цинцин, ты не хочешь спать? Может, нам уже пора ложиться?

Вэньжэнь Цин задумалась на мгновение:

— Угу.

Её голос явно понизился, и сердце Цзи Сюнь снова смягчилось.

Нет, нет.

Она смирилась:

— Тогда я расскажу последнюю, ладно?

С той стороны раздался смешок:

— Хорошо.

После того как Вэньжэнь Юэ накричала на дочь, она ушла выпивать.

Она вернулась домой около десяти вечера, пьяная, её привёз водитель, и она растянулась на диване, открыв бутылку красного вина и дуясь.

После возвращения Вэньжэнь Юэ Сяо Цуй сразу же встала, чтобы приготовить еду.

Работать в доме Вэньжэнь было не так просто, как в других богатых семьях. Людей меньше, но проблем не меньше.

Когда госпожа выпивала, она легко сходила с ума.

Сяо Цуй с тревогой пережидала это время, когда госпожа была в невменяемом состоянии. В столовой царил беспорядок, половина посуды была разбита на полу.

Сяо Цуй подошла к двери, насторожив уши на мгновение. Услышав тишину, она предположила, что госпожа уже вернулась в свою комнату.

Она убрала всё и заглянула в комнату барышни.

У неё была младшая сестра, примерно одного возраста с Вэньжэнь Цин, но с совершенно другим характером. Каждый раз, когда она возвращалась домой на каникулы, сестра болтала о том, что происходит в школе.

Но Вэньжэнь Цин была не такой, она всегда возвращалась тихо, не любила смотреть телевизор или играть на телефоне.

Несколько раз, когда она приносила Вэньжэнь Цин фрукты, она видела, как та усердно училась и решала задачи.

В кабинете стояли ряды книг, она мельком взглянула и увидела, что эти книги касались астрономии, географии, финансов и политики, всего понемногу.

Каждые несколько дней книги на столе Вэньжэнь Цин менялись.

По мнению Сяо Цуй, учиться — это так сложно. А Вэньжэнь Цин не нужно было заставлять, она сама активно читала и училась.

После нескольких наблюдений Сяо Цуй осталась только восхищаться барышней.

Она действительно была выдающейся.

Обычно в это время барышня уже спала. Но сейчас это было не так.

Сяо Цуй подошла и услышала слабые звуки изнутри.

Поскольку барышня была нездорова, она редко поздно ложилась спать. Сяо Цуй осторожно спросила:

— Барышня, вы ещё не спите?

Звуки внутри внезапно прекратились.

Через мгновение Вэньжэнь Цин открыла дверь, её спокойный взгляд упал на Сяо Цуй:

— Что случилось?

Сяо Цуй повернула голову, указав наверх, и тихо сказала:

— Госпожа только что вернулась. Она выглядит расстроенной. Я проходила мимо двери барышни и услышала звуки... просто спросила.

Если бы госпожа узнала, что барышня ещё не спит, они бы снова поссорились.

Хоть каждый раз это была только госпожа, которая кричала на барышню.

Слова были настолько обидными, что Сяо Цуй не могла понять, как мать может так говорить с собственной дочерью?

Даже если тот сбежавший мужчина так плохо поступил с госпожой, ребёнок всё равно не виноват.

Постоянно срывая зло на барышне, Сяо Цуй думала, что со временем это отдалит мать и дочь. Разве не видно, что у барышни совсем нет детской живости и наивности?

Это плохо для психического здоровья ребёнка.

Сочувствие в глазах Сяо Цуй было очевидным, Вэньжэнь Цин нахмурилась:

— Понятно, иди спи.

Она закрыла дверь и направилась в ванную комнату. Здесь, вдали от двери, даже если кто-то прильнёт ухом к двери в коридоре, звуков не услышит.

С той стороны телефона голос Цзи Сюнь всё ещё звучал по-детски:

— Правда-правда, это последняя!

Вэньжэнь Цин сжала губы:

— Угу.

И голос Молочной Сюнь передался через телефон в уши Вэньжэнь Цин.

Вэньжэнь Цин держала в руке ручку, слушая мягкий рассказ девочки, и рисовала на зеркале человечка.

Она изобразила девочку с улыбкой и глазами, похожими на полумесяц.

Та смотрела на неё, её лицо было немного пухлым, волосы чёрные и блестящие, с двумя преувеличенными хвостиками, глаза сверкали.

Голос из телефона словно стал мелодией ночи, успокаивающей сердце и приносящей покой.

Всё плохое растворилось.

Она услышала, как в голосе девочки появилась сонливость, и даже через телефон могла представить, как маленький розовый комочек зевнул, прикрыв рот лапкой.

Она посмотрела в зеркало и увидела, как под взглядом человечка на зеркале её губы слегка приподнялись.

— Сказка закончилась. Спокойной ночи.

Она сама пожелала спокойной ночи, и Цзи Сюнь сразу же бодро ответила:

— Спокойной ночи, Цинцин! Увидимся завтра!

Наступила осень, ночью стало прохладно. Окно было открыто, Вэньжэнь Цин кашлянула.

Она подождала, пока на той стороне повесят трубку, и ещё немного постояла перед зеркалом.

Человечек на зеркале улыбался.

Не хотелось стирать.

*

Вчера вечером она рассказывала сказки так долго, что Цзи Сюнь теперь боялась сказок.

Оказывается, быть взрослым и рассказывать сказки детям, когда тебя упрашивают снова и снова, — это так утомительно.

Даже второстепенная героиня, которая в будущем станет крутой злодейкой, в детстве была такой же настойчивой.

И система!

С самого утра она шумела в её голове, требуя рассказывать сказки.

Цзи Сюнь уже разболелась голова.

Утром её отвезли в школу, она постоянно зевала.

Это тело было слишком маленьким, всего шесть лет, и недостаток сна сказывался.

Чжу Пэйсянь, хотя и была занята работой, всегда старалась сама отвозить и забирать дочь, когда была возможность.

Сегодня она сама везла дочь в школу.

Увидев, как дочь на пассажирском сиденье зевает, она с жалостью сказала:

— Почему ты так устала? Сюнь Сюнь, может, мы переведём тебя обратно во второй или первый класс?

Их дочь была умной, но программа третьего класса отличалась от первого.

Дочь уже превзошла ожидания Чжу Пэйсянь и Цзи Минляна.

На самом деле, главное — не быть в хвосте класса и не получать двойки.

Чжу Пэйсянь не хотела, чтобы дочь слишком напрягалась, это могло повлиять на её здоровье. Вот только начался третий класс, а их цветочек уже завял.

В конце концов, и в их семье Чжу, и в семье Цзи был только этот единственный ребёнок. Всё их состояние в будущем перейдёт к Сюнь Сюнь, зачем так усердно учиться?

Хорошая учёба — это приятный бонус, а если не очень, то всё равно не умрёшь с голоду. Зачем мучить себя?

Цзи Сюнь ещё не знала, что мама приняла это за переутомление от учёбы, бессонные ночи и слабость.

Она покачала головой:

— Сюнь Сюнь справляется с учёбой, мамочка, не беспокойся.

Ей наконец удалось оказаться в одном классе с Вэньжэнь Цин, и за эти несколько дней прогресс сюжета достиг 20%.

Цзи Сюнь ни за что не хотела расставаться с второстепенной героиней.

В конце концов, главный герой пока не появился. Ей не нужно спешить, просто жить своей жизнью.

Однако, придя в класс, она обнаружила, что сегодня Вэньжэнь Цин не пришла.

После уроков она побежала к учительнице:

— Учительница, почему Вэньжэнь Цин не пришла сегодня?

Цзи Сюнь, как признанный вундеркинд школы, была любимицей учителей. К тому же она была милой, с мягким голосом, пухлыми щёчками и ясными глазами.

Учительница погладила её по голове и дала шоколадку:

— О, Вэньжэнь Цин простудилась. Сегодня она на больничном. Наша маленькая Цзи Сюнь такая заботливая девочка.

Простуда?

Цзи Сюнь удивлённо расширила глаза.

После школы её забрал дядя Ли, последние несколько дней Чжу Пэйсянь и Цзи Минлян были заняты.

Цзи Сюнь села в машину и серьёзно сказала дяде Ли:

— Дядя Ли, я хочу навестить Цинцин.

Она достала свой телефон, быстро нашла адрес и проложила маршрут:

— Поедем сюда.

Дядя Ли, взглянув на адрес, всё понял.

А, это дом Вэньжэнь.

Хоть он и был удивлён, как их маленькая госпожа подружилась с ребёнком из семьи Вэньжэнь, он не стал спрашивать.

Их маленькая госпожа была настоящим счастливымчиком. Везде её любили.

Ребёнок из семьи Вэньжэнь, хоть и ходили слухи, что у него странный характер, как у деревяшки, но их маленькая госпожа была такой милой.

Сяо Цуй, увидев, что кто-то пришёл навестить Вэньжэнь Цин, была так удивлена, что даже рот открыла.

— Ты к нашей барышне?

Цзи Сюнь держала в руках пакетик тёплых каштанов, склонив голову набок, улыбнулась:

— Да, я подруга Цинцин. Она простудилась, я пришла её навестить.

Сказав это, она протянула Сяо Цуй горсть каштанов:

— Угощайся, сестричка.

<http://bllate.org/book/16860/1552561>